

Рука суда

Когда боевые практики Брод-Крид-Маунтин смотрели на Янь Чжао Гэ, высоко ехавшего на спине великой птицы рок, их лица выражали шок и благоговение одновременно. Янь Чжао Гэ уже давно был не просто младшим учеником в клане. Его положение превосходило статус многих представителей старшего поколения клана.

Однако тогда это было только из уважения, поскольку они высоко ценили его. Но не сейчас. Им казалось, что все они были свидетелями божества, поскольку не могли не склонить свои головы и встать на колени в полном подчинении перед ним.

Один боевой Святой четвертого уровня, два боевых святых третьего уровня и два боевых святых второго уровня – обладали священными артефактами! Такой мощный состав никогда не появлялся за все время существования мира восьми конечностей. Проще говоря, это была сила, которая могла пронестись через весь мир восьми конечностей.

Тем не менее, сегодня все они были побеждены Янь Чжао Гэ. Такой подвиг не имел себе равных за всю историю мира восьми конечностей!

Как мог какой-нибудь ученик горы широкого вероучения не чувствовать себя ошеломленным от происходящего? Забыв об остальных, Фу Эншу и другие были удивлены тем его быстрым возвращением. Оно превзошло все их ожидания. После того, как они ушли, чтобы уничтожить убегающих боевых практиков клана Священного солнца, им потребовалось довольно много времени, чтобы вернуться.

Янь Чжао Гэ покинул Царство небес и направился в далекий мир, освещающий вершину в Царстве огня. Это путешествие заняло гораздо больше, чем просто несколько десятков тысяч километров. Несмотря на чудодейственную скорость клона Северного океана, Фу Эншу все равно была поражена. Но по возвращении Янь Чжао Гэ, она чувствовала себя в безопасности.

Для Фу Эншу, которая всегда была своевольной и упрямой, такое чувство было непостижим. До этого были только Юань Чжэнфэн и Янь Ди. Только эти немногие люди, могли заставить ее чувствовать нечто подобное. Она не испытала ничего подобного к кому-то из старшего поколения, кто превосходил смертных боевых гроссмейстеров. К примеру, к таким как Чжан Кун и Хэ Нин.

Однако сейчас был юноша, которому не исполнилось и тридцати лет, но он уже был способен подарить ей такое редкое чувство привязанности. Если бы это была прошлая Фу Эншу, она определенно не поверила бы, что у нее произойдут такие изменения в мышлении. Теперь, однако, она могла чувствовать, что все это было вполне естественно и не казалось чем-то необычным.

В то время как Фу Эншу чувствовала себя в безопасности, Чан Чжэн чувствовал себя довольно неловко. Успокоившись, он сказал Янь Чжао Гэ:

– Чжао Гэ, поздравляю тебя с приращением сил и достижениями вечной заслуги.

В то время как Нин был ранен, она неоднократно кивал в знак согласия, когда смотрела на Янь Чжао Гэ. Янь Чжао Гэ кивнул в сторону Хэ Нин, прежде чем приземлиться прямо там, где находились Фу Эншу и Чан Чжэн. Он взглянул на Чан Чжэна.

– Что со всем этим теперь?

Фу Эньшу уставилась на Чан Чжэна, в то время как старейшина Цинь рассказывал Янь Чжао Гэ об обстоятельствах расследования Дисциплинарного зала в отношении Фэн Юньшэна и Инь Люхуа. Услышав это, Янь Чжао Гэ молча опустил голову и посмотрел в направлении жилища Фэн Юньшэна и Инь Люхуа.

Барьеры, воздвигнутые вокруг комнат тех, кто находился в дисциплинарном зале, предназначались скорее для ограничения, чем для защиты. Когда вся широкая Гора Веры была потрясена нападением секты сияющего света и Священного клана Солнца, Фэн Юньшэн и Инь Люхуа уже давно были предупреждены об этом.

После того, как Дэн Сен, Ян Чжаньхуа и другие были уничтожены, кризис клана, наконец, был смягчен. Двое из них вышли из своих комнат, стоя внутри барьера и внимательно глядя на улицу. Чан Чжэн и Фу Эньшу прибыли тоже.

Увидев Фу Эньшу, радостный взгляд мгновенно появился на лице Фэн Юньшэна, в то время как лицо Инь Люхуа было бледным, поскольку она хотела спрятаться обратно в своей комнате. Увидев появление Янь Чжао Гэ, улыбка на лице Фэн Юньшэна стала еще шире. Ее улыбка была яркой и сияющей. Она протянула руку, направляя большие пальцы вверх.

Янь Чжао Гэ не произнес ни единого слова, шагая к комнате Фэн Юньшэна. Когда его фигура опустилась, барьер мгновенно превратился в легкий ветерок, беззвучно и бесформенно исчезая в воздухе. Видя действия Янь Чжао Гэ, веки Чан Чжэна дернулись.

Старейшина Цинь тихо сказал:

– Эньшу уже рассказала этому старику о своем опыте. Обвинения Инь Люхуа и Хун Цзяци в адрес Фэн Юньшэна были чистым вымыслом.

Чан Чжэн замолчал.

Согласно правилам, даже если бы Фэн Юньшэн была ложно обвинена, после того, как истина воссияла, это все равно должны были быть те из Дисциплинарного зала, кто развеял барьер. И все же, глядя сейчас на Янь Чжао Гэ, что ему оставалось делать? Это действие Янь Чжао Гэ теперь заставляло его чувствовать себя неловко.

Глядя на Янь Чжао Гэ, Фэн Юньшэн улыбнулась.

– Я предполагала, что ты в порядке. Возможно, вы ждали где-то, чтобы появиться в самый критический момент, удивив всех своим возвращением!

Янь Чжао Гэ посмотрела на Фэн Юньшэна. В его глазах не было ни следа подавленности. Когда-то она была всего в нескольких дюймах от вершины, наконец-то надеясь подняться на нее. Но она упала в самый глубокий овраг из-за планов других, так и не увидев дневного света.

Глаза Фэн Юньшэна все еще сияли, как и тогда, когда они впервые встретились в Восточном Королевстве Тан. Она не винила небеса, не впадала в уныние и саморазрушение. Ее слова после долгой разлуки не говорили о страданиях или тревоге. Все та же яркая улыбка и пылкая отвага были в ней и сейчас.

Янь Чжао Гэ тоже улыбнулся.

– Сцены на этот раз были действительно большими.

Он протянул руку, чтобы взять руку Фэн Юньшэна.

В тот момент, когда она встретила взгляд Янь Чжао Гэ, Фэн Юньшэн, казалось, что-то поняла. Держа доблестную и героическую осанку, на ее лице появился редкий намек на смущение, который исчез в одно мгновение. Ее улыбка стала еще более лучезарной, блестящей, как никогда раньше. Наблюдая за Янь Чжао Гэ, все были ошеломлены.

Фу Эншу была морально подготовлена, но она не ожидала, что Янь Чжао Гэ так прямо выразит к Фэн Юньшэн свои чувства.

Глядя на Фэн Юньшэна, Янь Чжао Гэ снова заулыбался.

– Мне просто нравится попадать в опасность, часто устраивая большие сцены. Может быть, когда-нибудь я впутаюсь в это слишком глубоко. Но тогда я буду готов найти управляющую, которая сможет управлять мной.

Фэн Юньшэн тоже улыбнулась.

– А как насчет того, чтобы иногда сходить с ума вместе? Это было бы хорошо?

Притянув Фэн Юньшэн ближе к себе, Янь Чжао Гэ легко поцеловал ее в лоб.

– Тогда я возьму часть потерь. И это будет нормально.

Фэн Юньшэн опустила голову, не в силах сдержать смех.

– Верно, верно. Это очень тяжело для тебя.

Янь Чжао Гэ повел Фэн Юньшэна прочь, глядя на Фу Эншу и улыбаясь.

– Старший ученик-тетя Фу, пожалуйста, извините, но я похищу вашего ученика сегодня.

Фу Эншу долго смотрела на них, прежде чем улыбнуться.

– Все зависит от твоих собственных способностей.

Янь Чжао Гэ кивнул.

– Да, но прежде чем я похищу ее, есть кое-что, с чем я должен разобраться.

Услышав его слова, выражение лица Чан Чжэна не изменилось, но его сердце дрогнуло. Он посмотрел сначала на Фэн Юньшэна, а затем на Янь Чжао Гэ. Логически рассуждая, Фэн Юньшэн желала добиться справедливости. Янь Чжао Гэ должен сначала избежать подозрения в предвзятости в отношении самого себя. Если бы он говорил от имени своей возлюбленной, это неизбежно повлияло бы на мнение наблюдателей, уменьшив силу его убеждений. Но Янь Чжао Гэ этого не сделал. Вместо этого он был открыт, говоря откровенно и безоговорочно.

Это пошатнуло чувство спокойствия Чан Чжэна. Он почувствовал страх, как будто царство призраков и теней было открыто прямо под яркими лучами раскаленного солнца. Он почувствовал от Янь Чжао Гэ уверенность в том, что тот сможет доказать невиновность Фэн Юньшэна.

Взгляд Янь Чжао Гэ скользнул по Чан Чжэну и Инь Люхуа. Холод заставил их сердца трепетать.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/661207>